

M. Kotsyubynsky, M. Hrushevsky etc.). Thus, modernistic writers of short stories showed that the problems that their characters were experiencing “today”, “here and now”, they were able to convey through the instant and unexpected manifestations and fluctuations of time and space.

Keywords: novel, modernism, impressionism.

УДК 821.161.1

Коркишко В. О.,
кандидат филологических наук,
Бердянский государственный педагогический университет

ПОЭТИКА ЦВЕТА И СВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ВОЛОШИНА

Свет и цвет, как проявление света в материальных объектах, играют важнейшую роль в жизни человечества с доисторических времен. Поначалу являясь лишь средством выживания, с развитием человеческого общества цвет приобретает обрядовую, религиозную и художественную функции. С появлением христианства спектральные цвета, в особенности те, которые входят в состав радуги, приобретают символическое значение (недаром радуга становится Заветом Бога с человеком после потопа – см. Быт. 9:13).

Значение цвета в поэтическом творчестве трудно переоценить. Через цвет и цветообразующие тропы возможно уловить психоэмоциональное состояние писателя при написании того или иного произведения; колоративы передают чувства, которые автор хочет возбудить в читателе, отражают выбранную проблематику, создают настроение наряду с метрикой, ритмикой и т.п.; наконец, цвет в его архетипической составляющей может указывать на степень экспрессивности, культурный уровень, образование и темперамент писателя. Как утверждает психолог П. В. Яньшин “цвет является не только атрибутом дневного зрения, но – что безмерно важнее – атрибутом человеческого сознания <...> атрибутом душевной организации, наряду с эмоциями, мотивами и мышлением” [7, 9]. Все это указывает на несомненную актуальность исследований, посвященных анализу семантики и функции цвета и света в поэтической системе писателя и, в частности, в лирическом творчестве М. Волошина, чему и посвящена данная статья.

Цвета являются естественными знаками. Обладая определенными характеристиками, они могут становиться символами, носителями общей идеи неких жизненных отношений человека [7, 181]. Таким образом, цветовые тропы (метафоры, эпитеты и т.п.) в художественном тексте выполняют изобразительно-выразительную и функцию символизации. Обязательной составляющей функции символизации является использование традиционной этнокультурной символической семантики, которая, естественно берет свое начало в устном народном творчестве народа, к которому принадлежит автор, таким образом реализуя проявление коллективного бессознательного определенного этноса в цвете. Если говорить о русской этнокультурной цветовой картине мира, то в ней переплетены языческая мифологическая символика с византийским христианским осмыслением цвета. По утверждению Я. Астаховой, в славянской мифологии осмысление цвета “шло преимущественно в трех направлениях: значение цвета в системе мироздания,

роль цвета в жизни природы, влияние цвета и света на познание жизни, смерти и бессмертия” [1, 206]. Наименования цвета “входят в состав ядра и неявным образом отражают систему нравственных и эстетических ценностей, важных для общества” [1, 207].

Цвет в художественном тексте реализуется с помощью лексико-семантической парадигмы, в основе которого слово, называющее чистый цвет. Однако в поэзии этот цвет образует семантический ряд всевозможных оттенков, выражающих авторскую и традиционно-поэтическую символику. Символ – “знаковая разновидность образа, обогащенного отвлеченными смыслами и коннотациями” [3, 204]. Цветовой художественный символ формируется путем трансформации традиционных символических значений, цветообраза. Цветосимволы воплощаются в тексте с помощью средств художественного изображения, тропов. По мнению Ю. Нельзиной, художественный символ “сохраняет эстетическую образность, выразительность и экспрессивность” [3, 204–205].

Цветообразы в поэзии М. Волошина, выражающие основной спектральный цвет, встречаются достаточно редко. В основе цветописи поэта – всевозможные оттенки, игра светотени, “лучезарность” цвета драгоценных камней и металлов.

Так, колоративный ряд “красный” представлен такими эпитетами: багровый, огненный, алый, пурпурный, рдяный, медно-бурый, красный в сером, красно-бурый и, соответственно, красный. Красный цвет у М. Волошина символизирует 1) напряжение сил, концентрацию энергии (“в багровой тьме рождавшейся вселенной” [2]); 2) язык общения с богами и духами (“Наяды вечно ткут на каменных станках / Одежды жертвенной пурпуровые ткани” [2]); 3) страсть (“Мне нужны земные ласки, / Пламя алого огня” [2]); 4) тоску, печаль (“Красный в сером – это цвет / Надрывающей печали” [2]). Необходимо отметить, что цветосимволика любого из спектральных цветов в сочетании с серым является индивидуально-авторской находкой М. Волошина, рождающей эстетические смыслы. Серый – наиболее часто употребляемый цвет в лирике поэта, сочетание же его с динамичным красным цветом и поглощение последнего в значении “грусть, тоска” – более чем оригинальный прием.

Спектральный оранжевый представлен цветами рыже-огненный, бронзовый, ржавый, используется поэтом при создании пейзажа: “Заплелись уступы гор / В рыже-огненный узор” [2], “По склонам бронзовым ползут стада овец” [2], “Парижа я люблю осенний, строгий плен, / И пятна ржавые сбежавшей позолоты, / И небо серое, и веток переплеты...” [2] и т.д. Желтый, золотой, золотистый сопряжен с образом Аполлона, описанием восхода и захода солнца.

Использование М. Волошиным сложных по структуре колоризмов свидетельствует о стремлении поэта к детализации предмета описания, пристальном внимании к нюансам, что является естественным для художника-акварелиста. В тоже время употребление колористических эпитетов, называющих сочетание цветов, сближает поэзию М. Волошина с русским фольклором.

Зеленый у М. Волошина – цвет природы. Он выражен описательно и ассоциативно при изображении травы, деревьев и лугов: “Между мхом и травой

мохнатою / Ключ лепечет невнятно”, “Когда в зеленой мгле аллея / Блуждали сны...”, “Сквозь сеть алмазную зазеленел восток”, “И платье цвета эвкалипта” [2].

Еще один цвет – синий и близкий ему голубой – также соотносимы у М. Волошина с миром природы и гармонии: “Как мне близок и понятен / Этот мир – зеленый, синий, / Мир живых, прозрачных пятен / И упругих, гибких линий” [2]. Его спектр варьируется во множестве оттенков: синий, чернильно-синий, гиацинтово-синий, сияющее-синий, лазурный. Наряду с постоянными эпитетами (синий туман, синяя даль, синий лед, лазурное небо, синие птицы) синий цвет в поэзии М. Волошина символизирует тайное знание (“Лампу Психеи несу я в руке – / Синее пламя познания” [2]), маргинальное, сумеречное состояние (“И стали видимы среди сумеречной сини” [2]).

Колористический ряд “фиолетовый” в поэзии М. Волошина представлен фиолетовым, лиловым, фиалковым, серо-сиреневым цветами. Он является символом древности, увядания жизни (“И фиолетовые тени / Текут по огненным полям” [2] из стихотворения “Пустыня”), природной стихии (“О, фиолетовые грозы” [2]), успокоения (“В серо-сиреневом вечере / Радостны сны мои нынче” [2]). Такая разнообразная символика объясняется промежуточным положением фиолетового между основными цветами – красным и синим. Как промежуточный, фиолетовый цвет может приобретать значения смежных по спектру цветов.

По справедливому замечанию П. Яньшина, выявление символического содержания цвета является результатом взаимодействия человека и природы [7, 46]. Это напрямую касается символики черного цвета в поэзии М. Волошина. Черный цвет у М. Волошина выступает символом Праматери-Земли, древнего хаоса: “Быть черною землей. Раскрыв покорно грудь...”, “В ней память темных, старых мест. / В ней пламень черный, пламень древний” [2]; увядания, смерти: “Да одиноко городища / Чернеют жутко среди степей” [2]; печали: “В меня глядят бессонные глаза / И черною тоской запекшиеся губы” [2].

Как упомянуто выше, наиболее распространенный цвет, встречающийся в лирике М. Волошина, – ахроматический серый – сопряжен с урбанистическими мотивами. Здесь наблюдаются индивидуально-авторские поэтические цветообразы: дымный, сизый, седой, дымчатый, серебристо-сизый, серо-сиреневый, стальной. Серый у М. Волошина – посредственный, выцветший мир, как правило, соотносится с городскими пейзажами: “В дождь Париж расцветает, / Точно серая роза”, “Серый шифер. Белый тополь. / Пламенеющий залив. / В серебристой мгле олив / Усеченный холм – Акрополь”, “...Весь Париж, / Очертанья сизых крыш / скрылись в дымчатой вуали, / Расплылись в жемчужной дали” [2]. Это цвет скуки и тоски: “В них чудится седое безразличие, / Стальная дрема вод, / Сырой земли угрюмое величие...” [2], отсутствия красок: “Под небом, выцветшим от зноя” [2].

Наиболее часто встречаемые цветообразы в поэзии М. Волошина, образованы при помощи аналогии с драгоценными камнями и металлами: алмазный, золотистый, перламутровый, серебристый, жемчужный, бронзовый, стальной, хрустальный, гиацинтово-синий, медно-бурый. Ярким примером может служить стихотворение “Лиловые тучи”, в котором представлены яркие поэтические образы:

О фиолетовые грозы,
Вы – *тень алмазной белизны!*
Две *аметистовые розы*
Сияют с горней вышины [2].

Для изображения Парижа поэт использует образы драгоценных камней и металлов:

Груды зданий как *кристаллы*;
Серебро, агат и сталь;
И церковные порталы,
Как седой *хрусталь* [2].

П. Яньшин опытным путем доказывает, что эмоции играют важную роль в семантическом кодировании цветов и их реконструкции в представлении [7, 115]. Так, цвета у М. Волошина часто символизируют не предмет, событие, явление и т.д., а отношение к ним, передают определенную эмоцию. Например, строки:

В моей крови – слепой Двойник,
Но редко кажет *дымный лик*, –
Тревожный, вещий, сокровенный [2].

Здесь наблюдаем посыл к ирреальному, интимному; словосочетание “дымный лик” характеризует иную сторону лирического героя, его бессознательное alter ego.

В стихотворении, посвященном К. Бальмонту, М. Волошин при помощи колоратива “белый” воспевает чистоту, нетронутость, безупречность только что рожденного стиха:

И стих расцветает цветком гиацинта,
Холодный, душистый и *белый* [2].

Обращение М. Волошина к минералогическим цветообразам, как важнейшее изобразительное средство экспликации колоризмов, продолжает традицию, особенно выраженную в античной поэзии. Уже в древние времена многие минералогические цветообозначения превратились в устойчивые эпитеты, метафоры, сравнения и символы. М. Волошин как представитель поэзии Серебряного века активно перенимал литературные приемы античной эпохи. При этом, как утверждает С. Таран, “использование Волошиным минералогической лексики не только продолжает идущую из глубины веков традицию, но также отражает своеобразие и самобытность его поэзии, поскольку камень как обобщенное название минералов и горных пород четко соотносится с сознанием и мировоззрением Волошина – поэта, пейзажиста, философа, геолога, теософа, эстетика и мистика” [5, 10].

Драгоценные и полудрагоценные камни не только служат поэтической образности, но и несут определенную символику. Излюбленный эпитет М. Волошина “жемчужный”. Жемчуг из-за своего нежно мерцающего блеска считается “лунным” и женским, причем круглая форма обозначает совершенство. Так поэт изображает “жемчужную” Андромеду, а также лик прекрасной девушки в стихотворении “Портрет”: “Я вся – тона *жемчужной акварели*” [2]. Этот цветообраз используется М. Волошиным и при описании природы: “Скрылись в дымчатой вуали, /

Расплылись в жемчужной дали”, “Стелет огненная осень / Перламутровую осень”, “Резные фасады, узорные зданья... / Горят перламутром в отливах тумана...” [2] и т.д.

При создании пейзажа поэт широко использует и эпитет “хрустальный”. Следует отметить, что в кристаллах создаются многообразные феномены преломления света и отражения, несмотря на осязаемую материальность, они прозрачны, и представляют собой “бестелесное в телесности” [6]. В поэзии М. Волошина они несут также семантику хрупкости, неповторимости как, например, при описании Парижа: “Хрустальный хаос серых зданий” (“Письмо”), или ушедшей любви: “Хрустальный день пылал так ярко...” (“Второе письмо”) [2].

Эпитет “золотой”, несущий семантику “драгоценный, благородный металл” (относящееся также и к серебру) означает “моральную” ценность материала, что в том же смысле понималось и алхимиками, стремившимися к облагораживанию металлов. При этом золото в русской культуре исконно являлось олицетворением богатства и власти [4, 12]. В лирике М. Волошина золото выполняет роль цветовой характеристики (“темным золотом полудней” [2]), а также выступает в роли колористического определения, употребляясь в переносном значении “дорогой, важный” (“беглым золотом мгновений” [2]). При помощи цвета золота и серебра поэт передает сумеречный пейзаж: “Мерцает золото, как желтый огонь в опалах”, “златые кинул блики”, “В серебристой мгле олив” и т.п.

Минералогические колоризмы в поэзии М. Волошина выступают в качестве способа репрезентации:

1. Образов природы: “Излом волны / Сияет аметистом, / Струистыми смарагдами огня...”, “Осенний цвет листвы – топаз”, розовые тучи – “аметистовые Розы”, “Рубины рдеют винных лоз” и т.д.). При этом эпитет “алмазный” наиболее часто употребляется применительно к звездам и созвездиям: “алмазные руны”, “алмазы влажной синевы”, “звезд алмазный трепет”, “сеть алмазная”, “алмазная паутина”, “алмазный торс Ориона” и т.п.; “хрустальный” символизирует чистый, морозный, прозрачный воздух: “Тонкий снежный хрусталь / Опрозрачил дальние горы”.

2. Урбанистического пейзажа (“И плывут из аллей бриллиантами / Фонари экипажей”, “как желтый жемчуг фонари” и т.д.).

3. Реалий, связанных с духовной и материальной культурой человека: символ смерти (“я иду алмазными путями”), языческая символика (“В морях зари чернеет кровь богов”), эпитеты, использующиеся при описании домов, улиц, фонтанов, статуй европейских городов. Так, в стихотворении “Венеция” М. Волошин использует именно перламутр для описания зданий города: “Резные фасады, узорные зданья... / Горят перламутром в отливах тумана...”.

Минерализация цвета в лирике М. Волошина имеет также дополнительную изобразительно-выразительную функцию – уточнение цвета, его интенсивности и прозрачности. Как замечает С. Таран, “наименования ювелирных камней реализуют дифференциальные признаки “цвет”, “интенсивность цвета”, “яркость цвета”, “прозрачность”, “блеск” и другие” [5, 15].

В поэтической цветописи огромное значение имеет игра свет и тени. Как известно, цвет – это следствие взаимодействия света и тьмы. По словам самого М. Волошина:

“<...> он мыслил
Вселенную как черный негатив:
Небытие, лоснящееся светом.
И сущности, окутанные тьмой.
Таким бы точно осознала мир
Сама себя постигшая машина” [2].

Свет – символ Дня, свет неделим, непрерывен, “Бог есть свет”, свет – отсутствие тьмы. Видимо, неслучайно световые эпитеты занимают первостепенное место в колористике М. Волошина. Это и “сияющий”, и “сверкающий”, и “лучезарный”, и “лучистый”, и “бледный”, и небесный “сияющее-синий”. Исторически русской письменности эпитеты “белый” и “светлый” часто взаимозаменялись. При этом белый цвет, уподобляясь свету, несет символическую функцию, выступает как цвет красоты, и это, по замечанию А. Панченко, вполне подтверждается письменностью и фольклором всех славянских народов [4, 10–11].

М. Волошин в своей поэзии использует различные изобразительно-выразительные средства, репрезентации цветообозначений: метонимического типа, сравнительного и синонимического, оксюморонного типов. Не все колоративы являются символами, однако изначально отличаются смысловой емкостью, оригинальностью, эмоциональностью. Достаточно часто в поэзии М. Волошина встречаются цветообразы, передаваемые глаголом: “струится сединой”. “синее свод ночной”, “орозовел углы”, луч зари “зардел”, “синела даль”, “багрянит” и т.д.

М. Волошину как неординарной личности и талантливому поэту принадлежит индивидуальная цветовая символика, что говорит о том, что подтекст и множественность смыслов стоят на первом месте в его творчестве. Например, необычные сочетания, неординарные авторские сравнения:

*“Как солнца” тыквы и морковь,
Густые, черные, как кровь,
Корзины пурпурной клубники [2];*

или:

*Старинным золотом и желчью напитал
Вечерний свет холмы... [2];*

и еще:

*В волокнах льна златится бледный круг
Жемчужных туч, и солнце, как паук,
Дрожит в сетях алмазной паутины [2].*

Таким образом, цвет в поэзии имеет огромное значение, он психологически связан с эмоциональным фоном автора и читателя, передавая последнему ассоциации и впечатления, необходимые для охвата полноты художественной картины мира, представленной поэтом.

В поэтическом творчестве М. Волошина цветосветовая палитра несет ассоциативную, предметно-изобразительную, эстетическую, психологическую, характерологическую, суггестивную и символическую функции.

Обращаясь к цветосветовому воплощению действительности в лирике поэта, у читателя появляется возможность постичь колористическое восприятие мира автором и, таким образом приблизиться к сознательным и бессознательным проявлениям личности писателя.

Литература

1. Астахова Я. А. Цветообозначения в русской языковой картине мира : дисс. ... к. филол. н. : 10.02.01 "Русский язык" / Я. А. Астахова. – М., 2014. – 234 с.
2. Волошин Максимилиан. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс] / Максимилиан Волошин // Большая онлайн библиотека e-Reading. – М. : Litres, 2013. – 307 с. – Режим доступа : <http://www.e-reading.ws/book.php?book=104355>.
3. Нельзина Ю. А. Цветовой художественный концепт / Ю. А. Нельзина // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2006. – № 5(2). – С. 203–208.
4. Панченко А. М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян / А. М. Панченко // ТОДРЛ. – 1968. – Том XXIII. – С. 3–15.
5. Таран С. В. Функциональная роль минералогической лексики в идиостиле М. Волошина : автореф. дисс. ... к. филол. н. : 10.02.01 "Русский язык" / С. В. Таран. – Калининград, 2005. – 24 с.
6. Энциклопедия символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://esymbols.ru/>.
7. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1996. – 218 с.

Аннотация

В статье анализируются семантика и художественные функции колористики в поэтическом наследстве М. Волошина, связь колористических и световых образов с эмоциональным фоном автора и читателя, проявление и трансформация архетипного подсознательного в художественной картине мира поэта, которое реализуется в символике цвета. В статье сосредоточено внимание на средствах воплощения цветной символики в поэтическом тексте М. Волошина, которая выполняет ассоциативную и символическую функции, служит более яркому воплощению индивидуально авторской сознанию в поэтической образности.

Ключевые слова: символика цвета, архетип, психоэмоциональный фон, спектр, колористический ряд.

Анотація

У статті аналізуються семантика та художні функції колористики в поетичній спадщині М. Волошина, зв'язок колористичних та світлових образів з емоціональним фоном автора та читача, прояв та трансформація архетипного підсвідомого в художній картині світу поета, що реалізується у символіці кольору. У науковій розвідці зосереджено увагу на засобах втілення кольорової символіки в поетичному тексті М. Волошина, яка виконує асоціативну та символічну функції, слугує більш яскравому втіленню індивідуально-авторської свідомості в поетичній образності.

Ключові слова: символіка кольору, архетип, психоемоційний фон, спектр, колористичний ряд.

Summary

In the article semantics and artistic functions of coloristics is analyzed in the poetic inheritance of M. Voloshin, connection of relating to a special use of color and light appearances with the emotional background of author and reader, display and transformation of archetypal of subconscious in the artistic picture of the world poet, which will be realized in symbolism of color. In the article concentrated attention on facilities of embodiment of the coloured symbolism in poetic text of M. Voloshin, which executes associative and symbolic functions, serves more bright embodiment individually by an author consciousness in a poetic vividness.

Keywords: color symbolism, archetype, psychoemotional background, range, coloristic number.